

Когда епископ и герцог саксонский Альберт услышали об избиении своих и обо всем вреде, причиненном семигаллами, послал епископ ко всем ливам и лэт-там приказание быть наготове и, если Господь благословит поход, отомстить язычникам.

Между тем лэтты из Куkenойса и некоторые другие лэтты братьев-рыцарей, Мелюкэ и Варигриббэ, помня все зло, причиненное в прошлом году русскими из Пскова и новгородцами в Ливонии, пошли в Руссию, стали грабить деревни, убивать мужчин, брать в плен женщин и обратили в пустыню всю местность вокруг Пскова, а когда они вернулись, пошли другие и нанесли такой же вред и всякий раз уносили много добычи. Покинув свои плуги, они поселились в русской земле, устраивали засады на полях, в лесах и в деревнях, захватывали и убивали людей, не давая покоя, уводили коней и скот и женщин их.

Русские же из Пскова, под осень, собрали войско, явились в землю лэтгов и раз-грабили их деревни; остановившись во владениях Мелюкэ и Варигриббэ, опустошили все, что те имели, сожгли хлеб и всячески старались причинить зло, какое могли.

И послал венденский магистр рыцарства ко всем лэттам сказать, чтобы явились изгонять русских из страны. Так как, однако, русские отступили, лэтты решили, что прибыль от преследования их будет невелика, и направит! свое войско в Саккалу, взяли с собой жителей Саккалы, перешли Палу и, придя в Гервен, нанесли области тяжелых! удар: мужчин перебили, женщин взяли в плен, захватили коней, скот и много добычи, говоря, что гервенцы ходили помогать ревельцам против датчан. И явились туда к магистру рыцарства Родольфу старейшины области гервенской, говорили, что уже давно получили мир от рижан в присутствии графа Альберта, что готовы принять их крещение, и просили его уйти с войском из их владений. И взяв сыновей их в заложники, Родольф возобновил с ними мир, а они обещали впредь соблюдать все ранее принятые на себя обязанности, веру и законы христианства. И советовали они братьям рыцарства скорее возвращаться к ним опять, чтобы вместе идти в Виронию с войском и возложить иго христианства также на эти области. Те обещали и возвратились со всей своей добычей в Ливонию.

После гервенского похода венденские братья-рыцари созвали к себе людей епископа, судью Гергарда со всеми ливами и лэттами, молодого графа из дружины епископа вместе с другими рижанами и отправились в Саккалу. Захватив с собой жителей Саккалы и Унгавни, двинулись в Гервен, выбрали себе проводников из гервенцев, шли целую ночь и вступили в Виронию, плодородную и красивую страну, замечательную равнинами полей. За ними шли гервенцы, конные и пешие. Вронцы между тем ничего не слышали о приближении ливонского войска и все были в своих деревнях и домах. С наступлением утра разослали войско по всем округам, отдав одни на разграбление гервепцам, другие унгавнийцам, третьи ливам и лэттам. И застали они народ во всей Виронии по деревням и поразили людей от мала до велика; мужского пола не щадили никого, женщин забирали в плен, угоняли коней и много скота и взяли большую добычу. И назначили тевтоны местом своего сбора большую деревню по имени Турмэ; ливы и лэтты избрали себе майей Ависпэ; жители Саккалы остановились в ревельской области, гервенцы в своих областях, а унгавнинцы, разграбив смежную с ними область, именуемую Пуднвиру, остановились там.

После того, как страна в течение пяти дней подверглась тяжкому разгрому и перебита была масса народа, к нам пришли, наконец, спасшиеся бегством старейшины областей умолять о мире. И сказал магистр братьев-рыцарей Родольф: "Неужели вы еще хотите мира, после того как столько раз нарушали его войною? Не будет вам мира, кроме мира того истинного Миротворца, Который из двух создал одно, соединяя в союзе мира земное